УДК 343.61 С. 12—19

Ткачев И. О.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИЗНИ: ОТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЭМБРИОНА К ГЕНЕТИЧЕСКОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ

В статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой охраны человеческой жизни. Автор приходит к выводу, что моменты начала и окончания человеческой жизни не совпадают с границами ее уголовно-правовой охраны. При этом полноценную охрану жизнь человека получает только с момента его рождения. Отмечается вклад И. Я. Козаченко в решение вопроса о необходимости самостоятельной уголовно-правовой охраны эмбриона человека на внутриутробной стадии жизни. В связи с этим поддерживается позиция о целесообразности внесения изменений в ст. 123 Уголовного кодекса РФ и установления уголовной ответственности за умышленное причинение смерти эмбриону человека. Кроме того, в статье поддерживается предложение И. Я. Козаченко об установлении уголовной ответственности за посягательства на генетическое благополучие человека. Отмечается, что жизнь человека должна охраняться не только в рамках одной отдельно взятой личности, а в рамках всего человеческого рода.

Ключевые слова: *уголовная ответственность, убийство, жизнь, эмбрион человека, ген, генетическое благополучие.*

Введение

Человек является одним из основных компонентов уголовно-правовой материи [10, с. 58]. Задача законодателя — обеспечить, в конечном счете, наиболее полную защиту принадлежащих человеку благ. Решение этой задачи обеспечивается, в том числе, посредством установления уголовно-правовых запретов. При этом жизнь человека — наиболее ценное благо, поставленное под охрану уголовным законом. В связи с этим вполне оправданно, что Особенную часть действующего Уголовного кодекса РФ «открывает» ст. 105, устанавливающая уголовную ответственность за убийство, которое определено законодателем как умышленное причинение смерти другому человеку.

Описание исследования

Уголовно-правовой оценке посягательств на жизнь человека посвящено бесчисленное множество исследований. Однако и до настоящего времени некоторые проблемы реализации уголовной ответственности за преступления против жизни нельзя считать решенными. При этом одним из наиболее значимых — как в теоретическом плане, так и в прикладной плоскости — представляется вопрос о хронологических рамках уголовно-правовой охраны человеческой жизни. Важная роль в постановке и существенной теоретической проработке указанного вопроса, в том числе — в контексте стремительного развития медицинских технологий и генной инженерии, принадлежит Заслуженному деятелю науки РФ, доктору юридических наук, профессору Ивану Яковлевичу Козаченко.

Интерес И. Я. Козаченко к указанной предметной области нельзя назвать случайным, поскольку он по праву считается наиболее известным учеником и продолжателем научных традиций другого не менее выдающегося представителя

уральской школы уголовного права — профессора, доктора юридических наук, Заслуженного деятеля науки РСФСР Митрофана Ивановича Ковалева, длительное время возглавлявшего кафедру уголовного права и криминологии Свердловского юридического института. Именно М. И. Ковалев в вышедшей в 1996 году монографии «Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека» одним из первых в уголовно-правовой науке разработал концепцию защиты генетического достоинства человека [7, с. 39], в том числе поднял вопрос об отсутствии адекватной уголовно-правовой охраны человеческой жизни до момента рождения. Наверное, не без творческого влияния Митрофана Ивановича вопросы социальной обусловленности уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против жизни и здоровья, а также выполняемых ими функций задолго до этого стали предметом научных изысканий И. Я. Козаченко [9].

По верному замечанию М. И. Ковалева, «для правоведов и законодателя дискуссия вокруг понятия «жизнь» заключается, прежде всего, в констатации ее наличия или отсутствия, установлении моментов ее начала или конца» [6, с. 6]. Подтверждением правоты уральского правоведа (применительно к анализу состава убийства) является категорическое суждение Г. Н. Борзенкова о том, что «не может быть убийства ни до начала жизни, ни после ее прекращения» [1, с. 19].

Еще в период действия УК РСФСР 1960 года в доктрине уголовного права получил распространение подход, согласно которому началом жизни человека признавалось начало физиологических родов. По мнению одного из представителей указанного подхода, профессора Н. И. Загородникова, именно этот момент свидетельствует о том, что плод достаточно созрел и приобрел все необходимые качества для внеутробной жизни [5, с. 89].

По мнению других исследователей, моментом начала уголовно-правовой охраны человеческой жизни является «не просто начало родов, а тот его момент, когда плод стал виден из утробы матери (и стал, таким образом, сам по себе доступен посягательствам)» [14, с. 180]. По свидетельству С. В. Бородина, именно указанный подход нормативно закреплен в УК Индии [2, с. 176].

Согласно третьей позиции, уголовно-правовая охрана жизни человека начинается, когда плод отделился от утробы роженицы, за исключением пуповины, которая не перерезана, и у плода имеется дыхание или сердцебиение, пульсация пуповины или произвольное движение мускулатуры [12, с. 13].

Наконец, еще более отдаляет во времени момент начала уголовно-правовой охраны человеческой жизни М. Д. Шаргородский, который связывает его с началом самостоятельной внеутробной жизни, о чем свидетельствуют начало самостоятельного дыхания и момент отделения пуповины [16, с. 59]. Подобный подход можно встретить в Модельном уголовном кодексе Австралии, согласно которому потерпевшим от убийства может быть «человек, который родился и еще не умер» (ст. 5.1.4.). При этом под рождением человека понимается отделение новорожденного ребенка от тела матери и его независимое существование, выразившееся в самостоятельном дыхании, согласованном функционированием его собственных органов и автономном кровообращением (ст. 5.1.5). Такой же подход, по свидетельству А. В. Гололобовой, характерен для современного английского уголовного права [4, с. 74—75].

Вместе с тем, представленный выше анализ специальной литературы по обозначенной проблематике позволяет прийти к выводу о том, что правоведы-криминалисты устанавливают не моменты начала и окончания самой жизни (что вообще вряд ли можно отнести к задачам науки уголовного права), а моменты начала и окончания ее уголовно-правовой охраны. При этом наделяют такой охраной человека только во внеутробный период его жизни.

Действительно, до момента рождения человеческий плод охраняется исключительно как часть организма матери. Соответственно, причинение вреда человеку во внутриутробный период его жизни

расценивается только как причинение вреда здоровью беременной женщины. Об этом свидетельствуют законоположения статей 111 и 123 УК РФ. Опираясь на советский опыт установления ответственности за незаконное производство аборта, И. Я. Козаченко верно отмечает, что «человеческий плод рассматривался как придаток женщины-матери, и потому любые манипуляции с ним абортивного характера приравнивались к хирургической операции, как, например, удаление кожного нарыва» [11, с. 79].

Вместе с тем, по верному замечанию И. Я. Козаченко, «все допустимые средства, в том числе и уголовно-правовые, должны способствовать тому, чтобы все живущее и зарождающееся (что относится в первую очередь к человеку) получило свое полное, относительно автономное и безопасное развитие и, естественно, уголовно-правовую охрану» [11, с. 78].

При этом действующее уголовное законодательство с указанной задачей не справляется. С одной стороны, убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ), по степени общественной опасности приравнено к убийству двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В то же время, умышленное прерывание физиологического развития плода человека на внутриутробной стадии его развития образует состав ст. 111 УК РФ по признаку прерывания беременности и влечет гораздо менее строгое наказание, чем аналогичные по своему характеру действия, совершенные в отношении человека после его рождения. В связи с этим остается риторическим вопрос: если убийство беременной женщины не менее опасно, чем убийство двух человек, то почему умерщвление плода до его рождения менее опасно, чем убийство уже родившегося человека?

Как верно отмечает И. Я. Козаченко, «насилие при аборте — это неоправданная и необъяснимая жестокость, проявленная по отношению к плоду в первую очередь со стороны беременной женщины, предательски лишив его навсегда так нужной ему жизнеутверждающей защиты» [11, с. 80].

В связи с этим заслуживает внимания отечественного законодателя предложение наделить человеческий эмбрион самостоятельной уголовно-правовой охраной. Уголовный закон de facto и de jure должен охранять жизнь плода с момента его зачатия и до его смерти [11, с. 81].

На страницах юридической литературы в последнее время уже высказывались суждения о необходимости пересмотреть момент начала уголовно-правовой охраны человеческой жизни. При этом первая группа исследователей допускает возможность рассмотрения человеческого эмбриона в качестве потерпевшего в ст. 105 УК РФ. Так, один из представителей указанного подхода — Р. Д. Шарапов — отмечает, что «юридически жизнь человека приравнена к жизни мозга. Именно смерть мозга или биологическая смерть означает окончание уголовно-правовой охраны жизни человека и наступление указанных в уголовном законе общественно-опасных последствий, характерных для всех материальных составов преступлений против жизни. Данный исследователь отмечает, что в возрасте 22 недель после зачатия заканчивается процесс формирования клеток головного мозга, то есть головной мозг уже начинает функционировать. Поэтому умышленное умерщвление плода в возрасте свыше 22 недель при отсутствии предусмотренных законодательством медицинских показаний предлагается считать убийством» [15, с. 76]. Аналогичный подход можно встретить в трудах А. Н. Попова, который обращает внимание, что именно по достижению указанного «возраста» плод человека становится способным для внеутробной жизни. В связи с этим, в соответствии с нормативными актами в области здравоохранения, прерывание беременности при сроке свыше 22 недель называют преждевременными родами, а прерывание беременности до этого срока считается абортом [13, с. 32].

Стоит обратить внимание, что подобный подход на сегодняшний день реализован в некоторых американских штатах. Так, в соответствии со ст. 5/9-2.1 УК штата Иллинойс умышленное убийство может быть признано простым только в случае умерщвления ребенка в чреве матери. При этом под ребенком

применительно к указанной статье понимается жизнеспособный плод (*fetus*). В то же время умерщвление плода, еще не способного к самостоятельной внеутробной жизни, рассматривается не как убийство, а как незаконное прерывание беременности. В соответствии с §125.00 УК штата Нью-Йорк, под убийством понимается, в том числе, умышленное умерщвление плода после 24 недель беременности [4, с. 74].

Вместе с тем, полностью согласиться с указанными выше исследователями мы не можем. Человек охраняется нормами главы 16 УК РФ не только как биологическое, но и как социальное существо. На это указывает, в том числе, само название раздела, в который помещены нормы об ответственности за убийство («Преступления против личности»). Как верно утверждается на страницах юридической литературы, «было бы неправильно сводить понятие жизни человека лишь к биологическому процессу… Жизнь человека неотделима от общественных отношений» [2, с. 93]. Действительно, смерть человека представляет собой не только гибель биологической особи, но и влечет разрыв возникших социальных связей. При этом подчас такие связи оказываются настолько значимыми, что приобретают свойство признака состава преступления (например, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Вместе с тем, согласно положениям ст. 17 ГК РФ, правоспособность гражданина возникает только с момента его рождения. Поэтому только с момента рождения человек может приобрести те социальные связи, с наличием которых можно судить о нем, как о личности.

В связи с этим более удачным, на наш взгляд, представляется подход, согласно которому уголовная ответственность за незаконное проведение искусственного прерывания беременности, в том виде, в котором она представлена в действующем уголовном законе (ст. 123 УК РФ) должна быть заменена на уголовную ответственность за незаконное умерщвление плода человека до момента его рождения. Использование И. Я. Козаченко применительно к такому деянию термина «убийство» [11, с. 81] является допустимым и оправданным как с социальной, так и технико-юридической точки зрения, поскольку и в этом случае имеет место умышленное лишение жизни, пусть еще и не родившегося человека. При этом наказание за данное деяние должно быть менее строгим, чем предусмотрено санкцией ст. 105 УК РФ.

Примечательно, что рассматривая вопрос о начале уголовно-правовой охраны человеческой жизни, М. И. Ковалев и И. Я. Козаченко неразрывно увязывают его решение с другой не менее значимой проблемой, а именно уголовно-правовой охраной генетического благополучия.

Стоит отметить, что действующее уголовное законодательство содержит в себе нормы, направленные на охрану как человека, т. е. отдельно взятой, персонифицированной личности, так и человечества. Примечательно при этом, что первая группа норм, как уже отмечалось, «открывает» Особенную часть УК РФ, а вторая, напротив, «завершает» ее. Бесспорно, право на жизнь относится к числу личных благ. Но это благо включает в себя не только право родиться, но и право на полноценное существование и развитие в рамках нашего биологического вида.

В основе человеческой жизни лежит передача от поколения к поколению генетического материала. Именно геном отвечает за видовое многообразие на нашей планете. Изменение генома человека способны привести к утрате человеческой жизни как таковой. Как верно отмечает И. Я. Козаченко, в силу своих исключительно специфических свойств ген, дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) и хромосомный материал в своей основе болезненно воспринимают любое вмешательство извне, тем более если это вмешательство способно разрушить или нейтрализовать их естественное состояние, что может привести к непредсказуемым последствиям самого различного характера [3, с. 134].

Такие действия, ставящие в опасность жизнь человека как биологического вида вообще очевидно не менее опасны, чем действия, направленные на причинение смерти конкретному представителю вида homo sapiens. Зачем убивать кого-то

конкретно, если путем генной инженерии можно добиться истребления путем «вырождения» целой социальной группы?

Следует согласиться с И. Я. Козаченко, что во избежание данной опасности, существующей даже в потенциальном состоянии, будет вполне уместным включение в УК РФ норм, посвященных уголовной ответственности за посягательства на генетическое благополучие человека или любой группы людей, в том числе — за действия, направленные на нелегальное изменение генома [3, с. 136] либо клонирование человека [8, с. 31—33].

Заключение

Изложенное выше позволяет прийти к выводу, что уголовно-правовая охрана человеческой жизни не может быть обеспечена без обеспечения генетического благополучия, которое включает в свое содержание генетическое здоровье и генетически здоровую жизнь [8, с. 38]. Получить полноценную уголовно-правовую охрану человеческая жизнь может только в том случае, если эта охрана будет осуществляться не в рамках одной отдельно взятой личности (человеческой особи), а в рамках всего человеческого рода. Именно в рамках указанного подхода уйдут в прошлое споры относительно момента начала уголовно-правовой охраны человеческой жизни, а триада «ген» — «эмбрион» — «родившийся человек» будет полноценно вплетена в материю уголовно-правовой антропологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борзенков, Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья : учебно-практическое пособие / Г. Н. Борзенков. — Москва : Зерцало-М, 2005. — 144 с.

2. Бородин, С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. — Москва : Юристъ, 1999. — 356 с.

3. Генетические исследования: законодательство и уголовная политика : коллективная монография / М. А. Болков, И. Я. Козаченко, П. А. Ларионов [и др.] ; под. ред. д-ра юрид. наук, проф. И. Я. Козаченко, канд. юрид. наук Д. Н. Сергеева. — Екатеринбург : Лаборатория SAPIENTIA, 2019. — 268 с.

4. Гололобова, А. В. Проблема определения начала и окончания жизни в доктрине американского уголовного права / А. В. Гололобова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2008. — № 1. — С. 73—82.

5. Загородников, Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н. И. Загородников. — Москва : Госюриздат, 1961. — 278 с.

6. Ковалев, М. И. Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека / М. И. Ковалев. — Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 1996. — 82 с.

7. Козаченко, И. Я. Жизнь как наука и наука как жизнь / И. Я. Козаченко // Российский юридический журнал. — 2006. — № 1. — С. 34—40.

8. Козаченко, И. Я. Подвластно ли уголовное право генетике? (Непростые ответы на сложные вопросы) / И. Я. Козаченко // Вестник Кузбасского института. — 2019. — № 3. — С. 29—41.

9. Козаченко, И. Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность структура, функции, виды / И. Я. Козаченко ; под ред. Ковалева М. И. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. — 232 с.

10. Козаченко, И. Я. Уголовно-правовая антропология человека / И. Я. Козаченко // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2008. — № 2. — С. 58—63.

11. Козаченко, И. Я. Уголовно-правовая охрана плода человека: de jure и de facto / И. Я. Козаченко // Известия АлтГУ. Юридические науки. — 2018. — № 3. — С. 77—82.

12. Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности : монография / Т. В. Кондрашова. — Екатеринбург : Изд-во гум. ун-та, 2000. — 348 с.

13. Попов, А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. — 463 с.

14. Сарыев, Б. С. Ответственность за преступления против жизни и здоровья / Б. С. Сарыев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Б. А. Куринова. — Ашхабад : Ылым, 1973. — 247 с.

15. Шарапов, Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа / Р. Шарапов // Уголовное право. — 2005. — № 1. — С. 75—77.

16. Шаргородский, М. Д. Преступления против жизни и здоровья / М. Д. Шаргородский. — Москва : Юрид. изд-во, 1947. —512 с.

Дата поступления статьи в редакцию: 21.09.2020.

Сведения об авторе:

ТКАЧЕВ Игорь Олегович. Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права. Уральский государственный юридический университет.

620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21.

E-mail: tkachyov@mail.ru.

Для цитирования:

Ткачев, И. О. Уголовно-правовая охрана жизни: от человеческого эмбриона к генетическому благополучию / И. О. Ткачев // Виктимология. — 2020. — № 3 (25). — С. 12—19.

Tkachev I. O.

CRIMINAL LAW PROTECTION OF LIFE: FROM THE HUMAN EMBRYO TO GENETIC WELL-BEING

The article deals with the issues of criminal law protection of human life. The author comes to the conclusion that the moments of the beginning and end of human life do not coincide with the boundaries of its criminal legal protection. At the same time, a person's life receives full protection only from the moment of his birth. The contribution of I. Ya. Kozachenko in addressing the issue of the need for independent criminal law protection of the human embryo at the intrauterine stage of life. In this regard, the position is supported on the advisability of amending Art. 123 of the Criminal Code of the Russian Federation and the establishment of criminal liability for intentionally causing death to a human embryo. In addition, the article supports the proposal of I. Ya. Kozachenko on the establishment of criminal responsibility for encroachments on human genetic well-being. It is noted that human life should be protected not only within the framework of one individual person, but within the framework of the entire human race.

Keywords: *criminal responsibility, murder, life, human embryo, gene, genetic well-being.*

REFERENCES

1. Borzenkov, G. N. Kvalifikatsiya prestupleniy protiv zhizni i zdorovya : uchebno-prakticheskoe posobie / G. N. Borzenkov. — Moskva : Zertsalo-M, 2005. — 144 c.

2. Borodin, S. V. Prestupleniya protiv zhizni / S. V. Borodin. — Moskva : Yurist, 1999. — 356 c.

3. Geneticheskie issledovaniya: zakonodatelstvo i ugolovnaya politika : kollektivnaya monografiya / M. A. Bolkov, I. Ya. Kozachenko, P. A. Larionov [i dr.] ; pod. red. d-ra yurid. nauk, prof. I. Ya. Kozachenko, kand. yurid. nauk D. N. Sergeeva. — Yekaterinburg : Laboratoriya SAPIENTIA, 2019. — 268 s.

4. Gololobova, A. V. Problema opredeleniya nachala i okonchaniya zhizni v doktrine amerikanskogo ugolovnogo prava / A. V. Gololobova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. — 2008. — № 1. — S. 73—82.

5. Zagorodnikov, N. I. Prestupleniya protiv zhizni po sovetskomu ugolovnomu pravu / N. I. Zagorodnikov. — Moskva : Gosyurizdat, 1961. — 278 s.

6. Kovalev, M. I. Pravovye problemy zashchity zhizni, zdorovya i geneticheskogo dostoinstva cheloveka / M. I. Kovalev. — Yekaterinburg : Ural. gos. yurid. akad., 1996. — 82 s.

7. Kozachenko, I. Ya. Zhizn kak nauka i nauka kak zhizn / I. Ya. Kozachenko// Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2006. — № 1. — S. 34—40.

8. Kozachenko, I. Ya. Podvlastno li ugolovnoe pravo genetike? (Neprostye otvety na slozhnye voprosy) / I. Ya. Kozachenko // Vestnik Kuzbasskogo instituta. — 2019. — № 3. — S. 29—41.

9. Kozachenko, I. Ya. Sanktsii za prestupleniya protiv zhizni i zdorovya: obuslovlennost struktura, funktsii, vidy / I. Ya. Kozachenko ; pod red. Kovaleva M. I. — Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1987. — 232 c.

10. Kozachenko, I. Ya. Ugolovno-pravovaya antropologiya cheloveka / I. Ya. Kozachenko // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitelnaya praktika. — 2008. — № 2. — S. 58—63.

11. Kozachenko, I. Ya. Ugolovno-pravovaya okhrana ploda cheloveka: de jure i de facto / I. Ya. Kozachenko // Izvestiya AltGU. Yuridicheskie nauki. — 2018. — № 3. — S. 77—82.

12. Kondrashova, T. V. Problemy ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv zhizni, zdorovya, polovoy svobody i polovoy neprikosnovennosti : monografiya / T. V. Kondrashova. — Yekaterinburg : Izd-vo gum. un-ta, 2000. — 348 s.

13. Popov, A. N. Prestupleniya protiv lichnosti pri smyagchayushchikh obstoyatelstvakh / A. N. Popov. — Sankt-Peterburg : Yurid. tsentr Press, 2001. — 463 s.

14. Saryev, B. S. Otvetstvennost za prestupleniya protiv zhizni i zdorovya / B. S. Saryev ; pod red. d-ra yurid. nauk, prof. B. A. Kurinova. — Ashkhabad : Ylym, 1973. — 247 s.

15. Sharapov, R. Nachalo ugolovno-pravovoy okhrany zhizni cheloveka: opyt yuridicheskogo analiza / R. Sharapov // Ugolovnoe pravo. — 2005. — № 1. — S. 75—77.

16. Shargorodskiy, M. D. Prestupleniya protiv zhizni i zdorovya / M. D. Shargorodskiy. — Moskva : Yurid. izd-vo, 1947. —512 s.

Information about author:

TKACHEV Igor Olegovich. Candidate of Law Science, associate professor, Assistant professor of the chair of Criminal Law of the State Ural Law University.

21, ul. Komsomolskaya, Yekaterinburg, 620137, Russia.

E-mail: tkachyov@mail.ru.

For citation:

Tkachev I. O. Ugolovno-pravovaya okhrana zhizni: ot chelovecheskogo embriona k geneticheskomu blagopoluchiyu [Criminal Law Protection of Life: from the Human Embryo to Genetic Well-Being]. *Viktimologiya* [Victimology], 2020, no. 3 (25), pp. 12—19.